

Если говорить о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, то Сы Яочэнь еще мог кое-как написать что-то удобочитаемое, а в рисовании ограничивался лишь простейшими чиби-персонажами.

Что касается рукоделия и кулинарии, то как холостяк он умел разве что заварить лапшу, пожарить зелень с мясом или сварить кашу — остальное было ему не под силу. Одежду он просто покупал новую, если та рвалась, поэтому иголку с ниткой в руках держать не умел.

Перед сном Сы Яочэнь в полудреме размышлял: Как же мне раздобыть денег?

Не успел он придумать хоть какой-то план, как дома закончилась провизия. В кладовой ничего не осталось, и детям пришлось снова идти искать съедобные дикорастущие травы. Сы Яочэнь, даже если бы захотел достать деньги, оказался в затруднительном положении. Во-первых, это неизбежно напомнило бы о том, как его преследовал и домогался тот негодяй, а во-вторых, было бы трудно объяснить происхождение средств — внезапное богатство посреди нищих соседей вызывало бы лишние вопросы.

Прошу прощения, но я хочу пожить еще несколько лет.

Глядя на малышню, набившую животы пустой водой, на обессиленного отца, лежащего на кровати, и на мать, которая с самого утра ушла на тяжелую работу, Сы Яочэнь взъерошил волосы, спрятал за пазуху слиток серебра и вышел из дома.

Безвыходных ситуаций не бывает, человек всегда найдет способ выжить, а пустая тревога ни к чему не приведет. Прежде всего нужно раздобыть еды. По его воспоминаниям, где-то здесь был небольшой городок, хоть и довольно далеко.

В прошлой жизни Сы Яочэнь участвовал в летних лагерях и даже в полумарафонах, поэтому был уверен, что справится. Не раздумывая, он отправился в путь. Лишь спустя два часа он вдалеке заметил людей, направлявшихся в ту же сторону, а затем и городские ворота.

Устал, просто до смерти устал.

Войдя в город, Сы Яочэнь зашел в первую попавшуюся чайную, заказал чайник и выпил всё содержимое залпом. Без транспорта, на своих двоих — путь измотал его до предела, к тому же он даже не завтракал.

— Желаете что-нибудь заказать, господин?

Мальчишка-служка не ожидал, что этот паренек, который так лихо хлебал чай, словно изголодавшееся животное, на самом деле окажется омегой, и принял его за обычного мужчину.

Сы Яочэнь вытер рот и спросил: Есть ли у вас маньтоу, паровые булочки, жидкая рисовая каша?

Служка хитро блеснул глазами, сразу поняв, что перед ним кто-то, кто редко выбирается в город: У нас есть только семечки, арахис, грецкие орехи, сладости, цукаты да чай. Еще есть закуски в маринаде, а вот остальное...

За остальным нужно идти на рынок.

Сы Яочэнь не обратил внимания, куда заходит, и теперь мог лишь сказать: Будь добр, Сяогэ, принеси закусок и еще чаю.

Раз уж зашел, уходить просто так было неловко. Сы Яочэнь решил сначала наесться, а потом не спеша разузнать обстановку.

— Слушаюсь, господин, ожидайте.

Служка отозвался и удалился. Поняв, что Сы Яочэнь пришел не ради развлечений, он не стал предлагать ему услуги рассказчика историй. Сы Яочэнь зашел в самую большую чайную в городе, где обычно выступали сказители.

Выглянув в окно, он увидел неподалеку лавки с маньтоу, булочками и лепешками, и у него едва не потекли слюнки. Это был самый настоящий голод, естественная реакция организма.

— Господин, ваши закуски и чай.

Служка вошел, поставил два блюда и обновил чайник. Он уже собирался уйти, но Сы Яочэнь окликнул его:

— Сяогэ, можно задать тебе несколько вопросов?

Служка вежливо ответил, что гость может спрашивать о чем угодно. Сы Яочэнь поинтересовался, где находятся банк, ломбард, рестораны, аптеки и лавки с зерном. Служка подробно ответил на каждый вопрос и ушел по своим делам.

Сы Яочэнь принялся за еду с большим аппетитом, но когда пришло время расплачиваться, возникла небольшая заминка.

<http://bllate.org/book/19069/1872934>